ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА Георгия Тихонова

Важной вехой в истории медицинского образования в Татарстане является организация в Казани стоматологического института. После открытия Казанского государственного медицинского института (КГМИ) в его составе было создано стоматологическое отделение на лечебно-профилактическом факультете. К 1935 г. на его основе предполагалось сформировать стоматологический факультет. В это же время СНК ТАССР принимает решение о реорганизации в зубоврачебный институт зубоврачебного отделения при Казанском медицинском политехническом техникуме. В январе 1936 г. Совнарком РСФСР издал постановление, разрешающее наркомздраву организовать девять государственных зубоврачебных институтов, в том числе и в Казани.

Стоматологический институт в Казани был открыт в сентябре 1936 г. на базе стоматологической клиники КГМИ, т. е. фактически он был развернут на базе медицинского института. Это обстоятельство вызвало немало трудностей в организации учебного процесса. Отсутствие собственных помещений привело к тому, что занятия начинались после завершения занятий в медицинском институте. Вместе с тем очень скоро Казань стала крупным стоматологическим центром не только республики, но и соседних регионов. К 1940 г. были созданы собственные профильные базы для преподавания. С первых дней Великой Отечественной войны за счет сил и части средств института в Казани был организован ряд челюстно-лицевых отделений в эвакуационных госпиталях, что положительно сказалось на лечении раненых. После окончания войны стоматологический институт оказывал большую поликлиническую и стационарную помощь населению. Тем неожиданнее для коллектива института стало распоряжение Совета Министров СССР о ликвидации Казанского стоматологического института с 1 июля 1950 г. Профессорско-преподавательский состав, студенты, оканчивающие первый курс, все учебное, лечебное, хозяйственное оборудование подлежали переводу в г. Караганду, где должен был быть открыт медицинский институт. Студенты остальных курсов переводились в другие стоматологические институты.

Директор Казанского стоматологического института Г. Ф. Тихонов принял это распоряжение к исполнению, но одновременно предпринял последнюю попытку изменить уже принятое решение. Он написал два письма, в которых дал характеристику стоматологическому институту, особенностям его организации, кадрам. Основная идея, которая проходит красной нитью через эти письма, — судьба Казанского стоматологического института. В письме И. В. Сталину, на которое он возлагал самые большие надежды, Г. Ф. Тихонов просит оставить институт в виде стоматологического факультета в составе Казанского медицинского института, если нельзя сохранить его как самостоятельное учебное заведение. Не получив ответа на свое письмо, он написал второе — депутату Верховного Совета



Г. Ф. Тихонов и профессор стоматологического института Е. А. Домрачева (в центре) со студентами Казанского стоматологического института. Казань. Из личного архива А. Г. Тихоновой.



Г. Ф. Тихонов (сидит в центре) с преподавателями и студентами Казанского стоматологического института. Казань, 1947 г. Из личного архива А. Г. Тихоновой.

СССР Н. А. Булганину. Уже понимая, что изменить принятое решение не в его силах, он пишет лишь о необходимости учесть профиль института и перевести его либо как институт, либо как факультет при медицинском институте.

Тогда попытка Г. Ф. Тихонова не увенчалась успехом, но жизнь все-таки доказала его правоту. Пройдет несколько лет после ликвидации Казанского стоматологического института и в составе Казанского медицинского института будет открыт стоматологический факультет, который сегодня отсчитывает шестой десяток своей истории.

№ 1. Письмо директора Казанского стоматологического института Г. Ф. Тихонова И. В. Сталину

19 декабря 1949 г.

5 декабря 1949 года состоялось распоряжение Совета Министров СССР за № 19630-р об открытии с 1 сентября 1950 года в гор. Караганде Казахской ССР медицинского института с шестилетним сроком обучения и ликвидации Казанского стоматологического института с 1 июля 1950 года.

Профессорско-преподавательский состав, контингент студентов Казанского стоматологического института, заканчивающих 1-й курс, все учебное, лечебное, хозяйственное оборудование переводятся в гор. Караганду, студенты остальных курсов — в другие стоматологические институты.

Принимая к неуклонному исполнению Ваше распоряжение об открытии медицинского института в национальной союзной республике — Казахской ССР, считаю своим партийным долгом сообщить вкратце некоторые фактические данные о состоянии Казанского стоматологического института хотя бы по кадрам и оборудованию, с чем Карагандинский медицинский институт должен начать свою деятельность.

1. Профессорско-преподавательский и лечебный состав*.

Из 28 кафедр и дисциплин Казанского стоматологического института, включая сюда и три самостоятельные профильные дисциплины, соотношение штатных и нештатных работников таково:

Штатные и из них:		Внештатные по общемедицинским дисциплинам (почасовая оплата)
По трем стоматологическим дисциплинам	По 25-ти общемедицинским дисциплинам	
Зав[едующих] кафедрой профессоров — 2	Зав[едующих] кафедрой профессоров — нет	Зав[едующих] кафедрой профессоров — 8
Зав[едующих] кафедрой доцентов — 1	И. о. зав[едующих] кафедрой доцентов — 6	И. о. зав[едующих] кафедрой доцентов — 5
Доцентов кафедр —	Доцентов кафедр — 2	Доцентов кафедр —
Ассистентов целых — 20	Ассистентов — 23	Ассистентов целых —
Ассистентов-половинок —	Ассистентов-половинок — 4	Ассистентов-половинок —
Ординаторов-стоматологов — 8		
Врачей-стоматологов — 12		
Квалифицированных зубных техников — 13		
Всего: 56	Всего: 33	Всего: 13
Из них татар — 12	Из них татар — 7	

Как видно из приведенного соотношения, основная масса работников — 56 человек — являются работниками стоматологии по трем профильным кафедрам.

Группа из 33-х человек штатных работников по 25 общемедицинским кафедрам и дисциплинам не в состоянии обеспечить учебный процесс Карагандинского медицинского института, в особенности на первых двух курсах, так как руководство большинством кафедр и дисциплин осуществляется штатными и основными профессорами Казанского медицинского института.

Такое соотношение в штатном составе между группой стоматологических кафедр и общемедицинских сложилось в силу следующих обстоятельств: академическая нагрузка

* Здесь и далее выделения чертой соответствуют выделению в документе (здесь и далее подстрочные примечания редакции).

по целому ряду общемедицинских дисциплин, предусмотренная 4-летним сроком обучения, а также развернутость педагогического процесса на базах, кафедрах медицинского института (приказ министра) не позволили укомплектовать общемедицинские кафедры полными штатными единицами, в особенности по группе заведующих кафедрами.

Таким образом, порочность 4-летнего учебного плана, ныне, совершенно правильно, отмененного Советом Министров Союза ССР (введен пятилетний план обучения); отсутствие ассигнований на содержание полных штатных единиц и, в первую очередь, руководителей кафедр; снятие строительства учебного корпуса дважды (1936, 1939 годы); отсрочка в удовлетворении ходатайства правительства Татарской республики о строительстве здания для теоретических дисциплин института до 1951 года — все это привело к резкому разрыву в соотношении штатов между группой стоматологических и общемедицинских кадров. С другой стороны, за 12 лет существования Казанского стоматологического института, с большой помощью правительства Татарской республики, которое выделило для института здание под три профильные кафедры, передало в ведение вуза бывшую стоматологическую больницу и помещение под общежитие, была разрешена основная задача по организации учебно-лечебной базы для подготовки квалифицированных врачей-стоматологов и создан крепкий преподавательский коллектив по трем профильным стоматологическим дисциплинам. На базе бывшей стоматологической больницы создан челюстно-лицевой стационар, сыгравший в период Великой Отечественной войны важнейшую роль в организации крупного челюстно-лицевого госпиталя в городе Казани и выделивший квалифицированные кадры стоматологов для фронтовых и тыловых госпиталей.

В настоящее время в составе стоматологического института имеется хорошо оснащенная стоматологическая поликлиника с отделениями по терапевтической, хирургической и ортопедической стоматологии с пропускной способностью больных свыше 100 000 человек в год. Организована зуботехническая лаборатория, где делается все — от простых до [наиболее][*] сложнейших челюстно-лицевых протезов. В течение ряда лет кропотливо собран материал и созданы учебно-наглядные музеи, обеспечивающие преподавание профильных дисциплин.

С 1939 года, с момента организации профильных кафедр, коллектив широко включился в научно-исследовательскую работу. В институте выполнено по различным проблемам 194 научные работы, направленные на улучшение качества стоматологической помощи в стране. За годы Великой Отечественной войны и [в] послевоенный период научные работы стали носить комплексный характер. Многое реализовано в практике здравоохранения и в первую очередь:

1) методика пластики обширных дефектов лица;

2) лечение слюнных свищей огнестрельного происхождения;

3) лечение комбинированных огнестрельных повреждений лица, носа, придаточных пазух и жевательного аппарата;

4) конструкции протезов при различных дефектах челюстно-лицевой области и аппаратов при костной пластике челюстей;

5) разработана и освоена технология и клиническое применение пластмассы как материала для зубочелюстных и глазных протезов;

6) разработан и получил распространение новый зубоврачебный цемент № 4;

7) освоено применение хлорацида как антисептика в стоматологической практике.

Институтом выпускается III-й сборник трудов, выпущены отдельно две монографии.

В настоящее время над [кандидатскими][**] [докторскими][***] диссертациями работает 6 человек, [кандидатскими — 18 человек][****].

Наряду с учебной и научной работой в стоматологической поликлинике и челюстно-лицевом стационаре проводится большая лечебно-консультативная работа, реализуется немалый план помощи органам здравоохранения как в городе, так и в районах Татарской республики. Коллектив стоматологов вуза, в том числе руководители профильных кафедр, серьезно изучил состояние стоматологических лечебных учреждений [в республи-

[*] Зачеркнуто.
[**] Зачеркнуто.
[***] Дописано поверх зачеркнутого слова.
[****] Дописано карандашом.

ке][*], принимая активное участие в улучшении и укреплении стоматологической помощи на селе.

Таким образом, Казанский стоматологический институт вместе с Республиканским стоматологическим обществом, организованным по инициативе вуза, является единственным учреждением в Татарской республике, где оказывается трудящимся всесторонняя высококвалифицированная лечебно-консультативная помощь. Институт стал республиканским центром научно-практической стоматологии, имея тесную связь не только с районами Татарской республики, [а][**] [но][***] и [с] прилегающими братскими республиками (Марийская, Чувашская, Мордовская, Удмуртская) и рядом других областей.

Как видно из приведенного, в институте был решен основной и главный вопрос, это вопрос создания хорошей базы, определяющей профиль выпускаемого врача-стоматолога. Это можно было сделать лишь при широком использовании баз медицинского института по общемедицинским дисциплинам.

2. Состояние оборудования.

Как было указано выше, преподавание общемедицинских дисциплин велось и ведется на хорошо оснащенных базах Казанского медицинского института. Поэтому ассигнованные средства вузу в большей мере шли на укрепление и оснащение стоматологических кафедр как основных профильных учебных баз.

В настоящее время стоимость оборудования на 25 общемедицинских кафедрах и дисциплинах выражается в 358 000 рублей, тогда как стоимость оборудования по трем профильным кафедрам превышает один миллион рублей. Эти кафедры располагают стоматологическим стационаром, 33 полностью оборудованными рабочими местами в поликлинике, оснащены новой аппаратурой, рентгеновским кабинетом, клинической и научной лабораторией, 10 современными установками ЭМДА (униты) и другое.

Таким образом, состав профессорско-преподавательских кадров и характеристика наличного оборудования наглядно показывают, что Казанский стоматологический институт представляет наибольшую ценность по стоматологическим дисциплинам, не входящим в учебный план медицинского института, и весьма незначительную ценность по общемедицинским дисциплинам.

В свете вышеизложенного мне не представляется ясным, как будет в дальнейшем использован высококвалифицированный коллектив стоматологов и ценное стоматологическое оборудование вуза, что будет предпринято не только для сохранения, а и расширения той большой, крайне необходимой работы, проводимой коллективом стоматологов института в Татарской республике и прилегающих к ней братских национальных республиках.

Принимая к неуклонному исполнению распоряжение Совета Министров Союза ССР о ликвидации Казанского стоматологического института и давая фактическую справку о состоянии его, убедительно прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович если это возможно, сохранить Казанский стоматологический институт для национальной Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, организованный по ходатайству правительства Татарии 12 лет тому назад. Если не представляется возможным сохранить институт как самостоятельный вуз в г. Казани, то убедительно прошу оставить его в виде стоматологического факультета в составе Казанского медицинского института.

Коллектив работников вуза, отдавая свои силы на укрепление нашей Родины, с помощью советского правительства и огромной личной Вашей заботы о процветании национальных республик, себя, безусловно, оправдает, как это делал и в период [тяжелой][****] [Великой Отечественной][*****] войны, и в послевоенный период, и сейчас, развернув работу к предстоящему тридцатилетию орденоносной Татарии.

Директор Казанского государственного стоматологического института: подпись (Тихонов).

НА РТ, ф. 5346, оп. 6, д. 22, л. 1-6.

[*] Дописано поверх строки.
[**] Зачеркнуто.
[****] Дописано поверх зачеркнутого слова.
[****] Зачеркнуто.
[*****] Дописано поверх зачеркнутого слова.

№ 2. Из письма директора Казанского стоматологического института Г. Ф. Тихонова депутату Верховного Совета СССР Н. А. Булганину

12 февраля 1950 г.

Дорогой Николай Александрович!

Я, директор Казанского государственного стоматологического института Тихонов Г., обращаюсь к Вам и убедительно прошу помочь в большом деле, от которого зависит дальнейшее развитие, укрепление стоматологической помощи в Татарской республике и смежных с ней братских национальных республиках (Марийской, Чувашской, Удмуртской, Мордовской), зависит правильное использование сильного, высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава стоматологов института и, наконец, дальнейшее укрепление и расширение стоматологической науки, поставленной только в нашей стране на службу советского народа.

Несколько лет тому назад по вызову Вы, один из соратников Иосифа Виссарионовича, принимали меня в ЦК ВКП(б). В обстановке исключительного радушия Вы спрашивали об институте, о трудностях, о работе целого ряда профессоров, о моей работе. Указали, на что практически надо обратить внимание в первую очередь, остро задели вопросы руководства вузами со стороны Министерства здравоохранения РСФСР и прямо сказали: «О своих ошибках, об ошибках наркомздрава Вы нам пишите, в Москве будете, заходите. ЦК ВКП(б) всегда поможет».

Час, проведенный в Центральном комитете нашей партии, разговор с Вами, какой-то особо волнующий, простой и строгий, мобилизующий без угроз на любые трудные работы, остался в памяти на всю жизнь. Ведь это [крайне редко][*] [нечасто][**] мы видим на местах, а о министерстве и говорить не приходится.

Я хорошо знаю, что за это письмо меня руководящие партийные органы г. Казани будут осуждать. Мне уже говорили, что я не имею права писать по поднимаемому вопросу, однако я не понимаю своей неправоты, не понимаю и того, почему коммунисту, воспитаннику рабочих и большевистской партии невозможно писать в свой центральный орган, руководителям правительства по недоуменным вопросам, которые волнуют и которые Министерством здравоохранения РСФСР и Министерством здравоохранения СССР не поднимаются из-за нелепой боязни признания своей ошибки (факты изложу ниже).

[...][***] Распоряжение Совета Министров Союза ССР я принял к неуклонному исполнению, и, не зная никаких более распоряжений, но достаточно понимая, что с имеющимися силами профессорско-преподавательских кадров стоматологического института, где и оборудование в своей массе стоматологическое, начинать занятия на первых двух курсах Карагандинскому медицинскому институту будет очень трудно, считаю своей обязанностью об этом поставить в известность ЦК ВКП(б), сообщив вкратце некоторые фактические данные о состоянии Казанского стоматологического института (копию своего письма от 19/XII – 1949 года на имя Иосифа Виссарионовича прилагаю).

Не скрываю, что после ознакомления с распоряжением Совета Министров Союза ССР за № 19630-р от 5/XII – 1949 года я обратился к Татарскому обкому ВКП(б) и горкому ВКП(б) г. Казани с просьбой послать фактическую справку в ЦК ВКП(б) о состоянии стоматологического института, но мне было отказано и заявлено:

«Известие о ликвидации стоматологического института для нас явилось большой неожиданностью, хотя институт и крайне необходим не только для Татарской республики, мы писать ничего не можем, коль состоялось распоряжение Совета Министров Союза ССР о его ликвидации. Если нас запросят о необходимости его существования, то мы дадим только положительную характеристику его деятельности и ходатайство о его сохранении». После этого я от себя послал письмо на имя тов. Сталина И. В. и выехал в Министерства здравоохранения РСФСР и СССР по вопросу получения установок в деле реализации распоряжения Совета Министров Союза ССР.

Из беседы с начальником ГУМУЗа Министерства здравоохранения СССР тов. Павленко (22/XII – 1949 г.), которому я доложил о состоянии института, слабости кадров по 25 общемедицинским дисциплинам и высокой квалификации по профильным дисциплинам (56 человек), тов. Павленко заявил: «О кадрах по общемедицинским дисциплинам

[*] Зачеркнуто.
[**] Дописано поверх зачеркнутого слова.
[***] Опущена часть текста, в которой даны первые два абзаца из первого письма Г. Тихонова И. Сталину.

Вы, тов. Тихонов, не беспокойтесь, мы их найдем из других вузов, ну а стоматологов нам в Караганду не надо. Как получилось, что под ликвидацию попал Казанский стоматологический институт я не знаю... Как-то вот получилось».

На мое сообщение, что по затронутому вопросу я послал письмо на имя Иосифа Виссарионовича, тов. Павленко заявил: «Ну, это дело лично Ваше, поднимать вопрос перед правительством мы не станем, хотя и жалко стоматологический институт».

Мое желание попасть на прием к Министру здравоохранения СССР успеха не имело. Тов. Смирнову Е. И. была оставлена лишь докладная. Аналогичная докладная была подана и Министру высшего образования тов. Кафтанову С. В. при приеме им одного из ведущих профессоров профильной кафедры коммуниста Оксман И. М.

При приеме меня Министром здравоохранения РСФСР в присутствии главного стоматолога федерации и начальника УВМУЗа Министерства здравоохранения РСФСР тов. Шхвацабая тов. Белецкий Г. Н. заявил: «О всех деталях по ликвидации Казанского стоматологического института будет развернутый приказ, сейчас же надо готовить все для передачи вновь создаваемому медицинскому институту в г. Караганде». На сообщение начальника УВМУЗа, что Казанский стоматологический институт по своим профессорско-преподавательским кадрам и новейшему оборудованию может равняться только с Московским стоматологическим институтом и что он является единственным вузом в Поволжье, тов. Белецкий сказал: «Поднимать вопрос о сохранении института после состоявшегося распоряжения Совета Министров Союза ССР нельзя. К вопросу организации стоматологического факультета при медицинском институте в Казани я не готов. Что-то для Татарской республики и смежных братских республик мы должны сохранить, но что? Это надо продумать».

В последних числах января месяца 1950 года в Казань на конференцию физиологов и патофизиологов приехал начальник ГУМУЗа тов. Павленко (первый приезд товарища из ГУМУЗа за 13 лет работы института). Он лично ознакомился с стоматологическим институтом, его состоянием, оборудованием, профильными кадрами, учебной, научной работой, мероприятиями, проводимыми в помощь органам здравоохранения. Тов. Павленко, отмечая положительное в институте, указывая на огромную работу, проводимую вузом, его профильными кафедрами, на вопросы коммунистов (Оксман, Новоселова, Ерзин) о дальнейшей судьбе крепкого, работоспособного научного коллектива стоматологов затруднился ответить, но сказал, что с представлением к ликвидации Казанского стоматологического института была допущена ошибка его заместителем, когда он (Павленко) был в отпуске (заявление указанных коммунистов). На замечание секретаря парторганизации тов. Новоселовой, что если была ошибка, так ее надо быстрее исправить, признаться, где следует заявить, — в этом [...]* коммунистов! Тов. Павленко ничего не сказал.

Лично я, в силу своего тяжелого заболевания (обострение перенесенного в 1935-1944 гг.), виделся с тов. Павленко лишь в день его отъезда (8/II). Разговор шел в рамках приказа Министра здравоохранения РСФСР тов. Белецкого, т. е. о порядке передачи всего представителям Караганды после ликвидации института. Тут же тов. Павленко сказал: «Нам еще в Москве надо продумать, что оставить Татарской республике из оборудования и кадров, ибо вопрос об организации стоматологического факультета при мединституте отпадает, а оголять полностью республику мы не имеем права». На этом вся беседа окончилась. Тов. Павленко, зная, что меня направляют на лечение в Москву, выехал в министерство, обещав там дать все исчерпывающие установки по всем вопросам ликвидации института.

Дорогой Николай Александрович!

Из ЦК ВКП(б), на свое письмо от 19/XII – 1949 года, я до настоящего дня не получил никакого ответа. Дошло ли это письмо, я не знаю. В голове роятся сомнения, что я, как коммунист, действую неправильно, что в части института есть вещи, которые мне неизвестны, как неизвестны и причины, побудившие Министерства здравоохранения РСФСР и СССР представить правительству институт на ликвидацию.

Мне неизвестно и то, почему люди из министерства здравоохранения, дающие высокую оценку работе вуза, крепости его специальных кафедр и стоматологических кадров профессорско-преподавательского состава, так безразлично относятся к институту, явля-

* Слово стерто.

ющемуся единственным стоматологическим вузом всего Поволжья и пяти национальных республик. Своей практической и лечебно-консультативной работой (пропускная способность профильных поликлиник свыше 100 тысяч человек в год) институт буквально поднял огромные залежи целины. Десятки тысяч рабочих номерных заводов получают в институте квалифицированную стоматологическую помощь, не говоря уже о детском населении, которое до организации в городе Казани стоматологического института (1936 г.) подобной не имело. В годы Великой Отечественной войны благодаря институту в Казани без какого-либо напряжения были организованы все положенные челюстно-лицевые госпитали, получившие сразу на месте квалифицированные кадры стоматологов. Челюстно-лицевой стационар вуза явился основным звеном, где оказывалась помощь исключительно при тяжелейших ранениях в челюстно-лицевую область. Не случайно коллектив получил личную благодарность от тов. Сталина за работу, направленную на помощь фронту. С ростом кадров стоматологов сделан большой бросок и в научно-исследовательской работе. Строгой профильностью и комплексностью отличается тематика. Выполнено уже свыше двухсот работ, большинство [из] которых имеют научно-практическое значение в деле оказания стоматологической помощи населению. Врачи-стоматологи, выпускаемые институтом, работают во всех республиках и областях Советского Союза, получая высокую оценку за свою подготовленность (сведения о местах, где работают выпускники, прилагаются).

В институте решен по-большевистски основной вопрос. При широком использовании кафедр медицинского института, созданы собственные сильные стоматологические кафедры и базы, оснащенные всем тем, что есть нового в советской стоматологии. Преподавание ведется не по картинкам, а с применением новейшей аппаратуры, в том числе и импортной. Студентам особо указываются методы и формы оказания помощи населению в условиях участковой больницы, здравпункта, где еще пока нет тех сложных агрегатов, что имеются в институте. Институт, набрав сил, приступил и к организации других собственных кафедр. Уже организованы и оснащены кафедры микробиологии, военно-медицинской подготовки, основ марксизма-ленинизма, внутренних болезней. Не закончено строительство для кафедры биохимии, имеющей все необходимое собственное оборудование.

Отсюда не случайны заявления главных стоматологов РСФСР, СССР, директора Московского стоматологического института и начальника УВМУЗа Министерства здравоохранения РСФСР о том, что по своим профильным силам институт стоит вторым после Московского стоматологического института.

У нас есть и недостатки, мы их хорошо знаем и исправляем. В основном же это недостатки или болезни роста.

Понимая исключительную важность организации медицинского института в г. Караганде, я и сейчас, после пребывания в г. Казани начальника ГУМУЗа тов. Павленко, ничего не понимаю и себе не представляю, как можно на базе ликвидируемого стоматологического института развернуть работу медицинского института в г. Караганде. С точки зрения министерства здравоохранения, видимо, все дело в титуле и только. За титулом теряется существо. Если так, то работники министерства совершенно не хотят видеть ту огромную роль, которую институт играет во всем Поволжье и пяти национальных республиках. Насколько мне известно из сообщения бывшего начальника УВМУЗа Министерства здравоохранения РСФСР, ныне главного терапевта федерации тов. Шхвацабая и его бывшего заместителя тов. Нежданова, на протяжении трех лет стоял вопрос о переводе в Караганду III-го Московского медицинского института. Это было абсолютно правильно. Тут шла речь лишь о передислокации вуза, а не его организации вновь. Короче говоря, Казахская ССР получила бы и титул, и в полном смысле слова действующий на ходу институт. Этого не совершилось. III-й Московский медицинский институт переводится в г. Рязань. Таким образом, к 7-ми действующим медицинским вузам Поволжья, не считая недалеко расположенные другие медицинские вузы, прибавляется еще III-й Московский медицинский институт. Я не знаю причин, почему так много однообразных вузов концентрируется по одной водной магистрали. Одно понятно, что перевод министерством здравоохранения III-го Московского медицинского института в г. Рязань есть, во всяком случае, желание отвести разговоры от института, отодвинуть его на 165 километров от Москвы, а по существу, оставить у Москвы.

Мне кажется, если бы министерство здравоохранения, решая вопрос по-государственному, перевело в Казахскую ССР один из медицинских институтов (III-й Московский или один из вузов Поволжья), это было бы правильней. Если для всего Поволжья и пяти национальных республик невозможно оставить и одного стоматологического института, то, учитывая его силу профильности, было бы правильней его тоже перевести или как институт, пока работающий на базе медицинского института, или как факультет при Карагандинском или Алмаатинском медицинских вузах.

Николай Александрович!

Я не думаю, чтобы мое тяжелое состояние здоровья в кой-то мере наложило отпечаток на содержание моего письма. Я полностью отдаю себе отчет. В части ликвидируемого стоматологического института, где каждый гвоздь, каждый камень, винт, шайба, канализационная и водопроводная труба, сложное оборудование и все другое вбито, положено, смонтировано коллективом с непосредственным моим участием, я не подхожу односторонне. Работая депутатом городского совета с 1925 года, всегда старался и стараюсь глядеть на вещи не с точки зрения узких интересов. У меня были и могут быть ошибки. Партия и ее Центральный комитет ВКП(б) всегда помогали и помогают их исправлять, но мне совершенно непонятны действия министерства здравоохранения. Крепкий стоматологический коллектив, показавший большую работоспособность в науке, в подготовке кадров для страны, нельзя распылять, его необходимо использовать в целом, а не разрозненно, как это думают работники министерства, заявляя, что везде можно лечить зубы. Это просто несерьезно. Другой вопрос, который мне остается совершенно непонятным. В Министерствах здравоохранения и РСФСР, и СССР довлеет совершенно нелепое мнение о перепроизводстве стоматологов, тогда как ни в одной области и республике укомплектованность врачами-стоматологами сети лечучреждений не проведена соответственно с нормативами, утвержденными Советом Министров Союза ССР. В этом отношении приказ Министра здравоохранения СССР тов. Смирнова за № 549 от 27/VII – 1949 года об укомплектованности врачами-стоматологами областей и республик Союза просто опрокидывает миф о перепроизводстве. Беда вся в том, что этот приказ выполняется неудовлетворительно, и в первую очередь отделами кадров министерств, которые слишком широко дают переназначения врачам-выпускникам. Виноваты были и мы в том, что при укомплектовании наборов больше принимали в число студентов горожан (лимитировало общежитие). Отказавшись от этой практики, мы увидели своих выпускников там, куда их назначали. Всем хорошо понятен тот разрыв, что имеет место между врачом-стоматологом и зубным врачом. Первый всесторонне образованный, медицински грамотный специалист, второй же многое из многого не знает, хотя и носит очень ответственное звание врача. Отсюда непонятно почему министерство идет по пути свертывания стоматологических институтов и факультетов, когда именно они дают нужных специалистов, а не зубоврачебные школы. Это обстоятельство тоже подтверждает необходимость использования сильного научного коллектива Казанского стоматологического института не разрозненно, а на подготовке врачей-стоматологов, если не в Казани, то там, где укажет правительство.

Николай Александрович! Я слишком много отнимаю Ваше время, но прошу меня извинить. Незабываемый прием меня в ЦК ВКП(б) окрыляет и дает надежду, что я буду понят и, если не ошибаюсь, то поддержан, ну а в противном случае, поправлен. Хотелось бы, чтобы меня выслушали непосредственно, если Вы сочтете это необходимым. [...]

Депутат Казанского городского совета, директор Казанского стоматологического института: подпись (Тихонов).

НА РТ, ф. 5346, оп. 6, д. 29, л. 1-12.

№ 3. Сведения о местах работы врачей-стоматологов, выпущенных Казанским стоматологическим институтом со дня организации

№	Название мест работы	Количество врачей	Примечание
1.	Татарская АССР с городом Казанью и здравпунктами заводов	204	
2.	Чкаловская область	7	
3.	Удмуртская область	6	
4.	Чувашская АССР	18	
5.	Киргизская ССР	4	
6.	Советская Армия	124	
7.	Мордовская АССР	23	
8.	Челябинская область	5	
9.	Орджоникидзенский край	1	
10.	Хабаровский край	19	
11.	Горьковская область	9	
12.	Министерство путей сообщения	38	
13.	Ивановская область	6	
14.	Узбекская ССР	15	
15.	Рязанская область	2	
16.	Куйбышевская область	13	
17.	Орловская область	26	
18.	Курская область	22	
19.	Смоленская область	10	
20.	Марийская АССР	19	
21.	Калининская область	2	
22.	Воронежская область	10	
23.	Тульская область	25	
24.	Брянская область	1	
25.	Карело-Финская ССР	7	
26.	Владивосток	2	
27.	Тюменская область	14	
28.	Белорусская ССР	6	
29.	М[инистерство] в[нутренних] д[ел]	18	
30.	Новосибирская область	1	
31.	Астраханская область	19	
32.	Башкирская АССР	9	
33.	Алтайский край	7	

№	Название мест работы	Количество врачей	Примечание
34.	Коми АССР	2	
35.	Сталинградская область	8	
36.	Московская область	3	
37.	Мурманская область	5	
38.	Ульяновская область	19	
39.	Казахская ССР	6	
40.	Крымская область	1	
41.	Краснодарский край	2	
42.	Таджикская ССР	4	
43.	Кировская область	10	
44.	Вологодская область	4	
45.	Украинская ССР	1	
46.	Красноярский край	3	
47.	Саратовская область	10	
48.	Грозненская область	5	
49.	Ярославская область	1	
50.	Калининградская область	7	
51.	Якутская АССР	3	
52.	Курганская область	3	
53.	Кемеровская область	3	
54.	Омская область	4	
55.	Молотовская область	2	
56.	Читинская область	5	
57.	Ростовская область	1	
58.	Приморский край	3	
59.	Дагестанская АССР	2	
60.	Сахалинская область	1	
61.	Северо-Осетинская АССР	5	
62.	Подготовлено через ординатуру	35	
63.	Проходят ординатуру	6	
Всего выпущено		856	

НА РТ, ф. 5346, оп. 6, д. 29, л. 13-15.

Публикацию подготовил
Сергей Красильников,
кандидат исторических наук